

Глава 18. Обезьянья Лапа

Лишь тусклый божественный свет на лбах обозначал присутствие людей. Кромешная тьма, казалось, погасила и огонь в их душах. Кто-то вскрикнул:

— Что делать, у кого-нибудь есть огонь?..

Даже если бы и был, что им поджигать? Этот проклятый мир?

— Эта мясная туша снова меня толкает! Она зовёт меня с собой, а-а-а, убирайся! Убирайся! — Хэй Бэй отчаянно молотил кулаками по темноте, словно сражаясь с невидимым монстром.

Се Юньчжу сел на пол, скрестив ноги, чтобы сберечь остатки сил. Его голос, неизменно спокойный, в каком-то смысле был страшнее призраков — те хотя бы проявляли эмоции.

— В коридоре делать нечего. Я собираюсь проверить комнаты. Если призраки могут свободно перемещаться через них, значит, комнаты, скорее всего, как-то связаны между собой. Может, там и выход найдётся...

Конечно, было два варианта развития событий. В лучшем случае, они действительно найдут выход в одной из комнат. В худшем — в коридоре призраки ещё не могли проявить всю свою силу. Если же они поддадутся на их уговоры и войдут в комнаты, то, возможно, их ждёт ужасная смерть.

Но сейчас коридор был тупиком. Войти в комнаты — единственный выход. Подземелье не должно было создавать безвыходных ситуаций для игроков. Полагаясь на своё знание повадок игры, Се Юньчжу решил рискнуть.

— Нет! Я думаю, в коридоре точно есть ещё подсказки, мы их просто не заметили! — сквозь зубы процедил Сун Цзымин. — Например, эти таблички на дверях, может, они расположены в определённом порядке...

— Я уже просчитал в уме больше сотни вариантов их расположения, — Се Юньчжу быстро развеял его надежды. — Таблички появляются абсолютно хаотично, никакой закономерности нет.

Никто не сомневался в его математических способностях. В воздухе снова повисла гнетущая тишина.

— Я не хочу идти, я... я боюсь... — тихо всхлипнул Хэй Бэй и отчаянно схватил кого-то рядом. — Мы с самого начала не должны были входить в эту больницу! Лучше бы я сразу кровь сдал!

— В комнатах может быть ещё опаснее, кха-кха-кха... — Фу Ю отодвинулся в сторону. — И не хватай меня за руку, кха-кха, не хочу тебя заразить...

— Брат Фу, как же вы сильно кашляете! — в ужасе взвизгнул Хэй Бэй и тут же отдернул руку.

— Знала бы я, что так будет, тоже бы лучше кровь сдала... — Сяо Ту закрыла лицо руками и зарыдала. — Мастер был прав, мы не должны были уходить с алтаря, не должны были...

«Да послушайте же вы меня», — мысленно закатил глаза Се Юньчжу. Ну вот, отлично. Прежде чем призраки наберутся сил, чтобы их убить, они сами себя до смерти напугают.

Се Юньчжу немного подумал и решил подбодрить команду. Он достал из рюкзака спящего Пушистика и несколько раз встряхнул его.

— Не бойтесь, сейчас я вам кое-что светлое покажу.

В темноте вспыхнули два золотистых глаза, словно пара милых лампочек.

Лампочки ритмично замигали — это Пушистик сонно моргал.

— Ха-а... м-м? А Чжу, ты меня звал? Я уже просыпаюсь...

Он изо всех сил потёр мордочку, чтобы быстрее проснуться, и золотистый свет стал ярче.

Слабое сияние озарило снизу отчаявшиеся лица. Ни у кого не было сил говорить. В тихом коридоре раздавался лишь безумный смех Се Юньчжу:

— Ха-ха-ха, смотрите, разве не светло?

«Смеяться в такой момент... это уже не хладнокровие, это какая-то психопатия...»

Се Юньчжу не был бесстрашным. Наоборот, он был из тех тревожных и мнительных людей, которые лучше всех умеют себя накручивать. Но за долгие годы постоянного нервного напряжения он научился отделять эмоции от разума. Чем сильнее становился страх, тем яснее работал его мозг. А когда нервы сдавали окончательно, он просто сходил с ума и становился весёлым.

— Сейчас я заброшу Пушистика в комнату на разведку, а потом пойду следом, — он встал. — Хотите — идите за мной.

Остальные инстинктивно шагнули за ним, боясь, что он и вправду бросит их одних.

Светящийся золотом комочек в его руках был единственным источником света в этой тьме.

Неподвижно стоял лишь Сун Цзымин.

— Я не пойду, — хрипло произнёс он.

Се Юньчжу удивился. Он не ожидал, что первым сдастся этот высокомерный мужчина.

— У меня есть способ, — тихо продолжил тот. — Способ вывести всех отсюда.

— Что?!

— Почему вы раньше не сказали, брат Сун... что за способ?

Сун Цзымин медленно достал из-за пазухи длинный свёрток ткани. Слоёк за слоём он разворачивал его, пока не показался предмет, похожий на сухую ветку или человеческую руку, только гораздо тоньше.

— Вы слышали об «Обезьяньей Лапе»? — тихо, почти шёпотом, спросил Сун Цзымин.

Се Юньчжу поднёс Пушистика поближе. В слабом золотистом свете он наконец разглядел предмет: чёрная, мускулистая лапа, покрытая клочьями свалявшейся шерсти, с тремя длинными, тонкими пальцами.

Если он не ошибался, у обезьян, как и у людей, должно быть пять пальцев.

Два пальца на лапе — левый и правый — были сломаны и неестественно выгнуты в разные стороны. Лишь средний палец торчал прямо, словно гигантский средний палец, показанный всему миру.

Историю об Обезьяньей Лапе Се Юньчжу когда-то слышал, кажется, от своего отца-профессора. Но он был тогда маленьким, и многие воспоминания стёрлись. Сейчас, глядя на эти три жутких пальца, он наконец вспомнил суть: в той истории человек получил обезьянью лапу, исполнявшую желания, но каждое желание искажало реальность и требовало немислимой платы.

Например, герой пожелал много денег, и через пару дней его сын погиб на заводе, а он получил огромную компенсацию. В отчаянии он пожелал, чтобы его сын, разорванный машиной, вернулся, и в следующую секунду в его дверь постучали...

А сейчас у Обезьяньей Лапы Сун Цзымина было сломано уже два пальца. Это означало, что он

уже загадал два желания.

— Я с самого начала знал эту историю. Каждое желание приносит вдвое больше несчастий... — голос Сун Цзымина дрожал, как пламя свечи на ветру. — Я нашёл эту лапу в полицейском участке, она лежала у подножия странной деревянной статуи монаха. Тогда меня загнали в угол еретики, и я думал, что главное — выжить, любой ценой. И я загадал желание...

— И как только я это сделал, сверху обрушилась балка и раздавила насмерть всех еретиков, что ворвались внутрь!

— Я был так напуган... Снаружи всё ещё бродило множество еретиков, и я загадал второе желание: получить мощное оружие... И тогда... тогда я действительно нашёл эту винтовку и много-много патронов...

— С тех пор каждый день я жил в страхе, ожидая расплаты. Каждую секунду, держа эту винтовку, я боялся, что она выстрелит и убьёт меня...

— Но смотрите, до сих пор ничего не случилось! Я заключил сделку со злым богом, но я выжил! — Сун Цзымин вскинул Обезьянью Лапу, в его глазах горел безумный азарт игрока. — Смотрите, осталось ещё одно желание...

Фу Ю и Се Юньчжу невольно переглянулись. Оба вспомнили записи на божественных останках. Стольким людям удалось заключить контракт со злыми богами, может, и Сун Цзымин случайно наткнулся на верный способ.

Если так, то если можно использовать силу Обезьяньей Лапы, то можно ли использовать и силу других злых богов? Если это подтвердится, то правила игры в этом подземелье станут гораздо интереснее.

В слабом свете Фу Ю жестом показал «продолжаем наблюдать». Се Юньчжу кивнул и отвёл взгляд.

Сун Цзымин вкратце рассказал историю Обезьяньей Лапы. Все забеспокоились о возможном проклятии. Тогда Се Юньчжу сказал:

— Давайте так. Мы сначала проверим комнаты. Если и этот путь окажется тупиковым, тогда воспользуемся лапой...

Но именно эти его слова сломили последнюю волю остальных. Глядя на чёрные проёмы комнат, они больше не могли заставить себя идти на разведку.

— Раз первые два раза всё прошло хорошо, то и в этот раз ничего не случится... Брат Сун, я верю тебе.

— Лишь бы выбраться из этого проклятого места, я готов на любую цену!

— Другого выхода всё равно нет, придётся рискнуть... — даже Фу Ю сдался. — Мастер, что думаешь?

— Мне всё равно, — безразлично ответил Се Юньчжу.

— Хорошо, тогда я загадываю желание... — Сун Цзымин поднял Обезьянью Лапу и медленно произнёс: — Великая Обезьянья Лапа, пожалуйста, сделай так, чтобы мы все благополучно покинули эту больницу и получили достаточно крови.

Слабый свет начал мерцать — это Пушистик быстро-быстро заморгал. Он испуганно спрятался на груди у Се Юньчжу и прошептал:

— Эта штука такая страшная...

Се Юньчжу рассеянно гладил его по голове, наблюдая, как лапа начала извиваться. Чёрный средний палец, словно внезапно сломавшись, с жутким треском дюйм за дюймом сгибался. Се Юньчжу от напряжения невольно вцепился в шерсть Пушистика.

Средний палец выгнулся в очень странном направлении. Пятеро человек, застыв, посмотрели туда, куда он указывал, — на третью комнату слева от них.

Се Юньчжу подошёл, держа Пушистика, и поднёс его поближе к табличке на двери. Три иероглифа, написанные на ней, заставили его кожу покрыться мурашками.

«Отдел переливания крови».

Совсем недавно там была гинекология. Цель, которую они не могли найти, обойдя столько кругов, теперь была прямо перед ними, словно холодная насмешка.

— Видите... — Сун Цзымин растянул губы в потной улыбке. Пойдя ва-банк, он действительно сорвал куш. В его глазах горел азарт победителя. — Желание исполнилось.
